

Пятью годами ранее...

***

После работы я возвращался домой к пяти вечера. В это время Оксана заканчивала учебный день, и приходила к ужину. И кто, как не я, готовил нам.

Этот день я хорошо запомню. Оксана вернулась с синяком под глазом. На школьной форме остались подтеки крови, белая блузка превратилась в тряпку, а юбка лишилась прежней длины. Кто-то взял и оторвал подол по самое бедро!

На расспросы сестра отмалчивалась. Она задумчиво ковыряла вилкой еду в тарелке и сидела в соцсетях с мобильного. Тогда я замолчал и просто сел за стол, чтобы доесть брошенный в панике стейк. Стейк из мяса магически усиленной коровы, укрепляющей организм.

Через пару часов, после безмолвного ужина и дрема на диване, я вышел во двор. Небо затянуло тучами, из-за чего с трудом различались даже самые яркие башни ближайших гильдий. Я снял обувь, чтобы сойти на газон и по нему добраться до шезлонга. А уже там раскрылся зонт, приготовленный для прятков от солнца или дождя.

На правом плече заныла рана. Сегодняшний выход оказался тем еще цирком. Вместо подготовленного места под загон импов, мы с парнями попали на заросшую травой площадку. Не было ни трассы, по которой загонщик приманивает монстра в ловушку, ни карманов в земле, откуда бы вылезли стрелки с транквилизаторами. Даже клетка... это скрипучее нечто грозило рухнуть в любой момент.

Это взбесило начальника. Он отправился бить морду заказчику, мы же курили в стороне, ожидая приказов.

Они напали тогда. Семь бесов выскочили из кустов, набрасываясь на нас. Семеро против четырех. У них когти и шипы, у нас стволы.

Вова умер у меня на руках. Любой имп боится пули, но жажда крови пересиливает страх, если жертва в двух метрах от охотника. Парня разодрали до кровавой каши. Руки дрожат до сих пор, как вспоминаю его уцелевший глаз, затаивший секрет. Он видел то, что кроется за смертью. Но никому не сказал.

Сзади хлопнула дверь. По газону заскрипели кроссовки, стирая покрытие, выращенное с многодневным трудом.

Оксана разложила шезлонг справа, после чего завалились на него. Я глянул на нее. Сестра уставилась в небо, ее взгляд бродил по тучам, перекидывающимся молниями. Когда грохот одной из них встряхнул воздух, она сказала:

— Я сегодня подралась с Обретшим.

Слова улетели с новым выстрелом молнии. Начался дождь.

Капли били по зонту. Прозрачные струи стекали вниз, заливая траву. Набирались лужи. Я смотрел за тем, как посеревший мир топится слезами. Ему было плевать на наблюдателей. Он мог на секунду показать грозную красоту, где цвета синего и фиолетового танцуют в искрящемся дуэте. Мог и напустить тумана, чтобы никто не видел его слез.

Я бессильно прошептал:

— Зачем? Тебе не хватает тренировок, раз шило в заднице не вылезает наружу. — Глаза изучали внутренности зонта. — Хм, интересно, кто придумал вставлять туда спицы?

— Ты не слушаешь.

— А? — Я обернулся к Оксане. Его глаза налились ревущим огнем.

— Ты не слушаешь меня. Никогда. Я говорила, что хочу отправиться на охоту с тобой. А ты всегда отказываешься.

Веки на миг спрятали от напора Оксаны. Я бы ничего и не отвечал, тогда неудобная тема сама бы собой погасла, как очередная молния. Другой вопрос, не сделаю ли я этим хуже?

Сестра не первый месяц доставала с этой чертовой охотой. Она игнорировала опасность, исходящую от импов, ведь...

— Я Обретшая! Так чего ты боишься?! — Оксана держалась. Я слышал в голосе нотки будущих слез, но те так и не показывались.

— Именно, ты Обретшая. Зачем ходить с обычным человеком на охоту, когда впереди лежит светлое будущее в Ордене? Разве ты не хочешь получать большую зарплату, иметь выходные, встретить президента и познакомиться с интересными людьми?

— Я хочу, чтобы мы вместе шли дальше. Если меня не будет рядом, то как сложится твоя жизнь?

Она ткнула пальцем в меня. На щеках красный румянец, в волосах танцует пламя. Оксана горела, и огонь, рвущийся наружу, говорил больше, чем она сама. Сестра сжала в руке вырвавшийся всполох, чтобы он не слетел на меня. И, уже спокойно, хрипло спросила:

— Как дела на работе?

Сплюнув, я оголил рукав.

— Вот мои дела. — Ее глаза расширились. Рука закрыла рот. — Если бы не помощь начальника, ты бы встречала почтальона с похоронкой. Такое само не заживает! Ты видишь? Ты видишь?!

Молния ударила совсем близко. Я дернулся, закрывая голову рукой, а Оксана по привычке растянула огненную полусферу на пути возможного удара. Когда шум утих, мы улеглись на места. Невзначай, я рассказал о том, что произошло.

Оксана не отвечала. Она ловила каждое слово. Впервые из нее не вырвалось вопроса, будто вместо любопытной язвы сестра была обыкновенной глупой девчонкой. Такие и слушали мои рассказы.

Дождь стихал. Барабанная дробь надо мной прекратилась, остались только струи, змеящиеся вниз после потопа.

Закрытые глаза нарисовали образ красного уродца, рассекающего воздух когтями. Я вспомнил боль, какую не испытаетшь и от раскаленного металла. В тот момент, когда бес испарывал плечо, хотелось громко кричать. Возможно поэтому, увидев три длинные полосы на руке, я закричал на сестру.

Вина грызла изнутри, поэтому я решил отвлечься от паршивого момента:

— Если пойдешь с хорошей командой... — Справа раздался шорох. — ...следи за окружением. Никогда не отвлекайся. Импы, даже самые слабые и тупые, любят прятаться среди кустов и на деревьях. Новички страдают фигней, когда опытные выискивают следы монстров. А потом эти же новички валяются по частям в лесу. Их матери ждут похоронку, затем затушают с горя. Я не хочу себе подобного счастья. И тебе не хочу.

И шутливо добавил:

— Поэтому, если будешь умирать, убедись, что от тебя и мокрого места не останется. Не хочу смотреть на твою кислую рожу-у в гробу.

Оксана вскочила. Шезлонг снес зонт и отлетел в сторону. Щеку ожгла оплеуха:

— Пусть тебя бесы задерут, придурок!

Она в ярости хлопнула дверью, исчезая в доме. А я с улыбкой, и раскаленной щекой, смотрел за тем, как в небе расцветают звезды.

«Я умру как придурок, если попаду в ловушку.» — Смех вырвался наружу. — «Но будет это только после твоего совершеннолетия.»

***

Сейчас.

Беловласка зарычала:

— Мочи их! — Автомат зарычал очередью выстрелов. Пули влетали в импов, сбивая с их с лап. — Че стоим, помогаем!

Лес накрыл грохот. Автоматы и карабины засыпали бесов. Они разбежались в стороны, спасаясь от пуль, но выстрелы кусали свинцом.

Импов как след простыл. Я перехватил «Кряж» и прислушался. Верещащие бесы уматывали как можно дальше. Сквозь треск веток и шелест листвы слышались вопли. Победа.

— Ну ничего себе, приключение после призыва! — Один из полицейских, чернявый мужчина, протянул руку. — Меня зов... Бхэ!

Коп схватился за горло. Сквозь пальцы заструилась кровь, пока на шее не разрослась полоска. Голова через секунду отвалилась.

Падая наземь, я крикнул:

— Арахниды! Здесь арахниды, берегитесь паутины!

Остальные последовали моему примеру, а я выискивал в деревьях большого, с собаку, паука. Когда черное брюшко показалось для новой атаки, «Кряж» застрекотал. Пули свистнули между листьев. Вскоре рядом с ногами шлепнулось темное тельце.

Призванные воины, лежа на животах и спинах, водили стволами по вероятным укрытиям монстров. Заросли, скопление деревьев, складки местности. Больше всего они боялись листвы

в кронах, куда огрызнулись парой выстрелов. Какая-то птица вспорхнула в небо.

Когда опасность отступила, мы собрались у трупа полицейского. Сказала Беловласка:

— Эта Ханako Такигучи обещает, что твоя гибель не была напрасной. — Девчонка оскалилась, желтые глаза обежали остальных. — Че, братва, будем знакомы. Я Ханako Такигучи, сержант пехоты, призванная этим пареньком!

Она подошла и похлопала меня по плечу. С учетом того, что Беловласка ростом на голову меньше, это вызвало смешки. Полицейские с улыбками пожали руку, будто их товарищ и не погиб минуту назад. А второй инженер, гигант с пышной бородой, ударился кулаками. В конце он показал козу.

Я осмотрел новопризванных:

— Нужно сматываться отсюда. У кого-нибудь компас есть? — Бородач содрал с лямки рюкзака пластинку с прибором. — Если я правильно помню, то на востоке будет побережье. Поход займет пару дней или больше, но так больше шансов выжить, чем стоять на месте и ждать импов.

— Эх~. Командир-командир, Ямитэ кудасай, чтоб тебя. Ты уверен, что идти надо на восток? — Беловласка в ехидстве растянула улыбку, проблеяв тонким голосом.

«Стоп, а ведь точно. Меня, вроде, хреновина под землю затянула, после чего я оказался здесь. И не факт, что я у Швартовска... И не факт, что вообще в Клинской республике!» — Руки обхватили голову. Проклятье, проклятье! Ни еды, ни телефона, только оружие и сомнительная компания из призванных людей!

— Команди-ир!

— А? — Я обернулся к девчонке, как в затылок прилетела затрещина. — За что?! Ты совсем свихнулась?

— Товарищ командир Максим Буденов. — Она набрала воздуха в легкие и глубоким голосом отрапортовала. — Говорит сержант Такигучи. Так точно, свихнулась! Отдаю честь.

Ладонь в перчатке приложилась к виску, после чего Таки... гучи смахнула ею под смех бойцов.

— Ждем ваши приказы, товарищ командир! — Она вытянулась стрункой. Незаметно, остальные тоже подровнялись и распрямились. Внимание сосредоточилось на мне, сгорая в томительном ожидании.

Рука врезалась в лицо. Приказы... Да что приказывать, если я в раздрае. Не говоря уже о том, куда надо идти. Мы в лесу, и в какой стороне город — хрен знает. Единственный выход из ситуации — это сидеть и ждать помощи. Но как связаться со службами? Телефона-то нет!

Размышления отошли подальше. Неподалеку хрустнуло, да так, как ломается деревянная доска. А когда листву в кустах трянуло, автоматы и карабины ощерились для огня.

Я, переставляя ступню с пятки на носок, зашел за дерево. Ноги широким шагом подносили меня к месту, откуда раздался звук. «Кряж» сжимался в руках, на случай внезапного контакта с импом.

Подойдя к кустам, обернулся. Полицейские, заметив это, кивнули и обошли меня по бокам. Инженеры же застыли в полной боеготовности. Я пальцами изобразил «пистолет», и направил руку вперед. Туда уткнулись дула карабинов.

Наклонился. Подобранный ветка коснулась листьев на кустах. Она слегка отодвинула зелень, открывая обзор. Замер. В ответ пялилась пара глаз. Не человеческих...

— Огонь! — Прыжок в сторону перешел в кувырок. «Кряж» поддержал лай выстрелов. — Бежим отсюда!

Я рванул прочь. Оружие повисло сзади, ударяя по спине. Кочки и валежник проскакивали под ногами. Слева, справа мелькали кусты, за которыми, то и дело, виднелись бегущие бесы. Они преследовали меня.

Оглянулся. Инженеры следовали по пятам, а вот полицейских стало на одного меньше. Другой, из пары выживших, зажимал левый глаз. Между пальцев стекала кровь, поэтому, уверен, ничего хорошего с ним не случилось.

Беловласка завопила:

— Впереди!

Вижу двойку бесов, разбегающихся на меня слева и справа. Импы выпустили когти, раскрывают челюсти. Лапы выталкивают монстров с такой силой, что через пару секунд меня разорвет на клочки.

«Кряж» выхватывает на бегу одного из импов. Крючок вжимается в рукоятку. Вопль, имп валится и уходит в кувырок! Есть один!

Второй монстр успевает отпрыгнуть. А потом я вижу, как тварь обходит меня со спины. С мерзким криком бес налетает сверху. Когти висают в десятке сантиметров. Конец.

— Лови плюшку, уродец! — Беса чем-то смахнуло. Я засучил ботинками по траве, рука вцепилась в ветку. Рывок, и «Кряж» в развороте наводится на импа. Но он мертв. — Старая добрая саперная лопатка.

— Да... ты сумасшедшая... Эта хрень могла прилететь в меня! — В сердце закололо, как я подумал, к чему мог привести бросок. А эта гадость еще смеется!

— А-ха-ха~. Командир, если бы тебе размозжило голову, то я сидела бы с тобой у кровати до конца жизни. И мы бы занялись кое-чем интересным.

Я нечаянно сглотнул.

— Ч-чем?

— Мы бы... Сзади! — Девчонка разрядила рожок мне за спину. Я видел, как руки сержанта мелькали, перезаряжая автомат. За пару секунд она управилась и продолжила обстрел. — Быстрее, командир! Куда бежать?!

На вспотевшей ладони лежал компас. Я попытался сориентироваться по стрелке, но голову как обьяло дымом. Хлопок по щеке заставил очухаться.

Невредимый полицейский отсечками палил по импам, которые мчались оттуда, куда наша

группа отступала десяток секунд назад. Мужчина выкрикнул, чтобы мы или заняли позиции, или отступали, с чем я был согласен.

Расстрелял «Кряж» магазины быстро. На пятерых бесов ушло оставшиеся три штуки. Дальше, пистолет-пулемет превращался в мусор. Таким калом не пробить голову человеку, что там бесу. Поэтому я принял карабин у раненого копа, перехватил магазины. Прицел сошелся с мушкой на голове импа...

Выстрел.

Краснокожий уродец прокатился по грязи, по нему тут же запрыгали поспевающие сородичи. Навелся на следующего.

Три отсечкой.

Подонки заскулили, начал дергаться. Контрольный в голову вынес мозговое вещество. И однозначно не серого цвета.

Снова крикнула... Ханako, точно.

— Командир, нас обходят. — Девчонка подсела рядом, нашивая головы импам. — Там пара десятков заходит с тыла. Отсюда не достать.

— Понял. Сваливаем! — Крикнул я. Полицейский, стоявший впереди, возвращался подшагом.
— Идем на восток. Больше некуда.

Бородач ткнул кулаком в плечо. Сержант Ханako захихикала:

— Веди, командир. Если мы выживем, я тебе дам!

«Большая...»

Я свернул с того пути, где нас подловили импы. Теперь мы шли в низине, скрываясь за холмами и среди кучи травы. Деревья, растущие на высоте, прикрывали сверху накренившимися стволами и листвой. А солнце поднялось в зенит, чем породило множество теней.

Продвигались быстро, но не летели, как раньше. У импов слух острый, лучше человеческого, поэтому топтать в лесу — то же самое, что кричать им в уши. Лучшее, как мы могли поступить, это перемещаться тихо и осторожно, держа пистолет под рукой.

Пару раз импы чуть не находили нас. Свора бесов проносилась по холмам, где росли деревья, и особо ушлые монстры решали сократить путь понизу. Группа в тот момент задерживала дыхание, с головой погружаясь в лесные укрытия. Бесы скакали мимо, не замечая смотрящих на них дул из кустов.

Десять минут спустя до ушей донесся всплеск воды. Рядом протекала река, и подобный исход событий как нельзя вовремя. Раненому копу требовалась медицинская помощь. Он с лихвой потерял крови, а бинты у инженеров закончились. Потому, быстро обсудив необходимость в привале, мы двинули к усиливающемуся журчанию.

Река оказалась большой. В ширь метров тридцать, в центре глубина под десятку. Окружена холмами и песчаным пляжем с залетными острыми валунами. К сожалению, следов туристов

не обнаружилось. Значило это, что нам придется в лесу выживать. И долго.

Я подвел раненого к воде.

— Осторожно, камни, камни... бревно. Садись. — Боец уместился на плоском валуне. Я же, пользуясь знаниями оперативника-диверсанта, начал творить какую-то магию.

Способности после Пробуждения, не важно: простые они или невероятно могущественные, — часто опираются на особые законы. Так, например, описывалась моя способность «Специалист по гранатам», которая моментально собирает взрывчатку из определенных компонентов.

«Оперативник-диверсант» не исключение. В голове появились образы нужных растений, помогающих снять боль, обеззаразить и залечить рану. Я подозвал целого полицейского.

— Ты должен собрать эти растения... — Мужчина выслушал описания трав, большинство из них способствуют снятию боли, другие избавят раненого от последствий травмы. Третьи же поспособствуют набору крови. — Иди. Стой, не в лес, посмотри на побережье.

— Так точно, товарищ командир.

Полицейский ушел, а мы остались на берегу проверять снаряжение и, временами, изувеченного бойца. На пересчете оказались три пистолета, два автомата, один карабин, один пистолет-пулемет, две световые гранаты и по паре магазинов ко всему оружейному добру.

— Сержант Ханako, поделитесь мыс... — И тут же прикусил язык, когда понял, кому и что ляпнул. — Кхм, извините... Бородач?

Сквозь бороду показалась улыбка инженера. Здоровенный мужчина прикрыл глаза, чуть посмеиваясь. А Ханako, услышавшая свое имя, закрутилась юлой.

— А? Я? Командир, неужели, вам что-то нужно от милой красавицы, вроде меня? Нья-ха-ха, что же, этот великолепный сержант поможет вам с сексуальными пробл...

— Командир, с оружием беда. Патронов тоже маловато. — Бородач закрыл рот Ханako, из-за чего та покраснела от гнева. Она пыталась убрать ладонь инженера, а иногда и укусить, только ничего не вышло. И Ханako повисла на руке здоровяка. — Хорошо бы, конечно, забрать с трупов припас. Но чревато.

— Бу-бу-бу. — Ханako посмотрела на меня. Глаза на мокром месте, брови домиком. И так жалобно бубнит... Я почувствовал удовлетворение.

— Товарищ Бородач, благодарю за службу.

Он поддержал:

— Рады стараться. — Крепкое рукопожатие под возмущенные крики Ханako прервалось спешащим полицейским:

— Они уже здесь.

«Твою же...» — Мы разбрелись по пляжу, хватая оружие. Полицейский как раз догнал нас, где спрятался за большим острым камнем. Ханako прыгнула в кусты, где ее не видать. Бородач оттянулся подальше, после чего лег на песок, укрываясь за валунами. Я же по нос залез в воду, держа палец на спусковом крючке.

На пляже остался раненый, но иного выхода не было. С такими увечьями, как у него, охотники долго не живут. А этот даже говорить мог. И если он дошел с нами аж до реки, то и дальше протянет. Пока пусть побудет приманкой.

Бесы появились из-за деревьев на возвышенности. Осматривались твари недолго. Пара импов прогоготала, указывая на растянувшегося на камнях парня, и потянула за собой остальных. Дюжина монстров скребла лапами по склону, спускаясь к пляжу.

Монстры пропали из виду, поэтому я подошел поближе. Голова вылезла из воды, плечи — тоже, но слегка. С такого положения уже можно вести огонь. Но остается опасность рикошета. У меня, считай, камни перед глазами. Куда ни стреляй, везде препятствие. Впрочем, если импы не заметили, то можно потерпеть.

Топот и голоса тварей стал значительно громче. Они рядом. Потянул затвор. Щелчок. Глаз в прицел, встречаю уродов. Шаг на подъем, в поле зрения попадает полицейский. За ним бесы.

Стреляю. Пахнет дымом. Ближайший ко мне бес сложился, за ним еще один. Головы лопаются как арбузы. Двойка импов пугается, видя умирающих собратьев. Их ноги тормозят и разворачивают тела. Убегают, да недолго — Ханako страхует.

Импы почти закончились, как, с другой стороны, заверещали.

Последний патрон в магазине шьет беса, и я оборачиваюсь.

«Мы в дерьме.» — На пляж из арок леса высыпали десятки бесов. С каждым вдохом их становилось больше. — «Последний магазин остался... Светошумовые же есть!»

Я побежал к гранатам, оставленным у раненого. Мужчина с усталым взглядом проводил меня. Склонившись над гранатами, схватил обе и помчал в сторону импов. Время на исходе, если ошибся, то умрем все.

Разбег на десять секунд дает хороший импульс к броску. Хватаю первую гранату. Кольцо выскакивает из чеки. Светошумовая летит в скопление монстров, на подходе вторая. Бросок.

— Береги глаза и уши! — Тело свалилось на песок, голову прикрыл руками.

И не зря.

Способность «Специалиста по гранатам» превратила снаряд в моих руках в маленькое разрывное солнце!

БУМ! БУМ! — Два взрыва, не хлопка, раздались над головой. Тут же вскакиваю, ствол наводится на импов. После пары секунд ожидания карабин откладывается в сторону. Некого больше убивать.

— Командир. — Сержант Ханako сияла. Ее глаза с блеском приклеились ко мне, как будто я пообещал девчонке незабываемое путешествие по неизведанным местам. А... Ну, да. — Это что было?! Вы их так светошумовыми?! А работает с оргаз...

— Командир, разрешите доложить. — Бородач толкнул безумную Ханako на песок. Его голос стал усладой ушам. Тихий и размеренный. — Импы мертвы или обезврежены. Некоторые из них уже не вернутся в строй. Уши повреждены у всех, глаза — нет. Дезориентированы они знатно.

Глаза скосились на ковер из бесов. С полсотни тварей валялись на песке, их стоны ничего, кроме омерзения, не вызывали. Я выхватил у Ханako, замахнувшейся на Бородачу, саперную лопатку.

Дальше я десять минут отдавал долги всем погибшим охотникам. И призванным бойцам.

Когда закончил с одним, приступил к другому. Тела импов ценятся на рынке сырья, где крутятся товары для Обретших-артефакторов. У бесов тоже имелись ценные части — шипы на спине и когти. Я подозвал остальных, и вместе мы управились за сорок минут.

К этому времени вернулся тот же коп, который отправлялся за лекарственными травами. Сложенная куча трофеев осталась под присмотром инженеров, а медициной занялся я. Простой обработкой, вроде толчения, стирания и смачивания, я придал растениям нужный эффект. Усилил его. Лечение одноглазого бойца продолжилось.

Через час я кое-что вспомнил:

— Бородач, ты говорил, что хорошей идеей будет забрать припасы у трупов. Есть ли смысл идти сейчас?

— Товарищ командир. — Инженер сел на подвернувшееся бревно. — Оружия много не бывает. Если раздобудем больше, только лучше.

— А с мертвецами что? Похороним?

— Нет смысла. — Я вздернул брови. Бородач пояснил. — Призванные после гибели исчезают на вторые сутки. Так что надо поспешить. Иначе снаряга сгинет.

Вновь влез звонкий девчачий голос:

— Эта Ханako пойдет с командиром. У него много занятий с Ханako. Например...

Какой пример хотела предложить Ханako, я уже не знаю. Но на мушку ее, на всякий случай, взял.

— В-в-в смысле, товарищ командир, разрешите оказать поддержку в разведывательной миссии?

— Беловласка как лом проглотила. Глаза смотрели куда угодно, но не на меня.

Я развел руками:

— Как знаешь. И есть один нюанс. — Я наклонился к лицу Ханako, посмотрел в душу. На лбу сержанта собрались капли пота. — Будешь доставать, придушу и закопаю.

— Е-есть.

Собрались за пять минут. Я прихватил пистолет «Глок21», потому как карабин имел последний магазин. Полицейский одолжил светошумовую гранату, а инженер предложил автомат, но получил отказ. Не хватало еще, чтобы их там бродячие импы порешали.

За себя не боялся. Шестое чувство твердило, что я правильно поступаю. Вспомнились недавние события. Пробуждение, выбор способностей и призывов, стрельба и бегство — каждый момент был судьбоносным, но я до сих пор жив и невредим.

Я остановился.

«А это значит, что я реально Обретший. Выстоял против орды импов...»

Ханако, идущая впереди, также замерла.

— Командир, что-то мне не нравится здесь.

Мое внимание привлекла ее гримаса страха.

— В чем дело?

— Кажется, если мы пойдем дальше, то умрем.

Я покрутил пальцем у виска. Совсем беда с головой? Вот же место, где я очнулся. И трупы лежат. И надо-то, что пробежать, схватить нужное и умчаться. Игнорируя возражения сержанта, я подошел к ближайшему трупу.

Сзади раздалось исковерканное:

— С-сэр-р. Э-эт-та Хан-н-нако...

— Что? — Я оглянулся, дабы увидеть устремленные вверх глаза сержанта. Вверх? Нет. Да быть не может. — Твою мать.

Над нами, среди верхушек деревьев, растянулась огромная паутина. Площадь белой нити охватывала сотни квадратных метров. Но не это пугало Ханако.

Огромная, толстобрюхая, шипастая черная паучиха смотрела вниз восемью крохотными красными глазками. Тварь поправила хелицеры, передние лапки потерлись друг о друга.

Я уже понимал, через мгновение нас схватит самое липкое в мире вещество, из которого не выбраться без помощи Обретшего с огненными способностями. Нам конец.

Паучиха согнула лапки, приготовилась к прыжку. И...

Ее сожженный труп рухнул к сырой земле, в метре от меня. Я глянул на обомлевшую Ханако:

— Какого хрена?

Ответил молодой женский голос, но доносился он из-за деревьев:

— У меня хрена нет. Зато фаербол есть.